

О.Н. Аргунов*

O.N. Argunov*

**Хлебозаготовки 1946 года
в Курской области: можно ли было
избежать голода?**

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-6

УДК 94(47).084.9

Выходные данные для цитирования:

Аргунов О.Н. Хлебозаготовки 1946 года в Курской области: можно ли было избежать голода? // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 67–77. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-06.pdf>

**Grain Collection in 1946
in the Kursk Region: Was it Possible
to Prevent Starvation?**

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-6

How to cite:

Argunov O.N. Grain Collection in 1946 in the Kursk Region: Was it Possible to Prevent Starvation? // Historical Courier, 2021, No. 4 (18), pp. 67–77. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-06.pdf>

Abstract. The research of the causes of the starvation in 1946–1947 occupies a special place in Russian historiography. In recent years historians have been placing more and more attention on the regional component of this issue, pointing out two key factors which led to the disaster: a large-scale drought in most grain-producing areas of the country and the grain collection campaign organized by the state in 1946, which withdrew almost all of the harvested grain from the village, including seed material. Being based on the analysis of a wide regional documentary base, this work investigates the sequence, scale, and methods of grain confiscation by the government. As well as in the previous years, the campaign of 1946 was of a directive, planned nature, which had the force of law, and various methods were used to perform it, primarily of an administrative nature. The data of the Kursk region illustrates that even despite the rigor and significance of the achievement of grain gathering goals, the collective farms could not handle the obligations imposed on them owing to the fact that they collected significantly less grain than it was expected from them to procure. At the same time, a substantial part of the grain was “returned” to the collective farms by means of the government food accommodation – “Stalin’s Aid”, which enables to postpone the peak of starvation by several months, limiting it to February, March and April of 1947. The archival research led to conclusion that the chief reason for the hunger of 1946–1947 in the Kursk region was the unfavorable natural and climatic conditions that did not allow harvesting from the personal plots of collective farmers, which served them as the main source of food. According to these empirical data the author concludes that there was no possibility to avoid the starvation of 1946–1947 in the Kursk collective farms even if the grain collection campaign had not been started at all. Consequently, the assumption about the artificial man-provoked nature of the starvation of 1946–1947, which was put forward in Russian historiography back in the 1990s and which still remains a predominant perspective, is not substantiated when applied to the historical realities of the post-war Kursk region.

Keywords: agricultural policy; collective farm; starvation; collection of grain for State; Kursk region.

The article has been received by the editor on 19.05.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Исследование вопроса причин голода 1946–1947 гг. в отечественной историографии занимает особое место. В последние годы исследователи все больше обращают внимание на региональный компонент данной проблемы, выделяя при этом два ключевых

* Аргунов Олег Николаевич, кандидат исторических наук, Государственный архив Курской области, Курск, Россия, e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Argunov Oleg Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russia, e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

фактора катастрофы: масштабную засуху в большинстве зернопроизводящих районов страны и хлебозаготовительную кампанию 1946 г., изъевшую из деревни практически все собранное зерно, включая семенной материал. На основе широкой региональной документальной базы в данной работе проанализирован ход, масштабы и методы изъятия зерна государством. Как и в предыдущие годы, в 1946 г. хлебозаготовительная кампания носила директивный, плановый характер, имевший силу закона, а для ее выполнения привлекались различные методы, в первую очередь административного характера. Материалы Курской области показывают, что несмотря на всю обязательность хлебозаготовительных заданий, колхозы не смогли справиться с возложенными на них обязательствами из-за того, что собрали значительно меньше хлеба, чем было запланировано заготовить. В то же время, существенная часть зерна была «возвращена» в колхозы через правительственную продовольственную ссуду – «Сталинскую помощь», которая позволила отодвинуть пик голода на несколько месяцев, ограничив его февралем, мартом и апрелем 1947 г. В ходе изучения архивных источников было установлено, что главной причиной голода 1946–1947 гг. в Курской области были неблагоприятные природно-климатические условия, которые не позволили собрать урожай с приусадебных участков колхозников, служивших им основным источником продуктов питания. На основании этих эмпирических данных сделан вывод о том, что голода 1946–1947 гг. в курских колхозах было невозможно избежать, даже если бы хлебозаготовки были полностью отменены. В связи с этим тезис о рукотворности голода 1946–1947 гг., озвученный в отечественной историографии еще в 1990-е гг. и доминирующий в ней до сих пор, применительно к историческим реалиям послевоенной Курской области не обоснован.

Ключевые слова: аграрная политика; колхозы; голод; хлебозаготовки; Курская область.

Проблема изучения хлебозаготовительных кампаний в СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период уже давно находится в актуальном поле российской исторической науки. Формы и методы, с помощью которых государством осуществлялись заготовки хлебопродуктов, неоднократно подвергались анализу. Результаты данных исследований зачастую являются спорными и неоднозначными, однако уже наличие самой дискуссии по этому вопросу говорит о его серьезном значении в контексте современного историографического осмысления проблемы.

По мнению ряда историков, хлебозаготовительные кампании военного периода и первых послевоенных лет осуществлялись с помощью «применения чрезвычайных мер организационного и правового характера»¹. Данный тезис в целом разделяется большинством исследователей, но при этом имеет определенную региональную специфику, которая отражает особенности положения конкретного региона нашей страны.

Анализ региональной историографии показывает, что практически во всех регионах СССР хлебозаготовительные задания на 1946 г., несмотря на засуху и общую разруху в сельском хозяйстве, были значительно выше, чем в довоенные годы, и в течение кампании неоднократно повышались. Так, в Горьковской области в 1946 г. план заготовок зерна был на 21 169,0 т выше, чем в 1940 г. При этом советское правительство дважды (летом и осенью) увеличивало планы. В итоге, как отмечает И.Ю. Моисеева, у колхозов области было изъято 86,6 % собранного урожая, то есть практически все². Похожая картина была на Кубани, где были заготовлены 64,9 млн пудов зерна из завышенных 82,9 млн плановых показателей³. Аналогичная картина наблюдалась и в регионах Сибири. Например, Новоси-

---

¹ Мотревич В.П. Организация заготовок сельскохозяйственной продукции на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 2. С. 102.

² Лосева И.В. Кризис продовольственного снабжения 1946–1947 годов в Горьковской области // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 39. С. 120; Моисеева И.Ю. Социально-экономические взаимоотношения государства и крестьянства в 1946–1952 гг. (по материалам Горьковской области): дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 15–16.

бирская область выполнила заготовительное задание только на 88,6 %⁴, но при этом отдала в закрома родины практически весь собранный урожай.

В этой связи крупнейший отечественный исследователь голода 1946–1947 гг. В.Ф. Зима, проанализировав общесоюзные данные по хлебозаготовкам 1946 г., пришел к выводу, что именно хлебозаготовки («продразверстка») стали главной причиной голодовки⁵. Исходя из этого Вениамин Федорович полагает, что голод имел рукотворный, целенаправленный характер. Однако данный тезис не был разделен рядом историков-аграрников (В.В. Кондрашин⁶, И.М. Волков⁷), которые также обращались к изучению данного вопроса. Большинство исследователей заостряют внимание на совокупности объективных и субъективных причин голода, говоря о том, что голод 1946–1947 гг. не возник одномоментно.

Кризис сельскохозяйственного производства стал наблюдаться во многих регионах СССР уже в годы Великой Отечественной войны. И данный аспект был характерен не только для регионов, оказавшихся в оккупации или прифронтовой зоне⁸ (Курская область не стала исключением, чему посвящена одна из наших работ⁹), но и для тыловых районов страны¹⁰.

Однако не до конца изученный региональный аспект данной проблематики оставляет широкое поле для размышлений. Влияние отдельных объективных и субъективных факторов на развитие аграрной отрасли Курской области в послевоенные годы все еще остается недостаточно изученным. И в этой связи рассмотрение проблемы хлебозаготовок в контексте создания предпосылок для голода является весьма актуальным.

Хлебозаготовки в СССР в рамках функционирования колхозно-совхозной системы как в довоенные и военные, так и в послевоенные годы были одним из ключевых механизмов перекачивания ресурсов из деревни в город для осуществления индустриализации. В систему хлебозаготовок в качестве основных способов получения хлеба входили обязательные поставки зерна государству колхозами и взимаемая с них же натуроплата за работу МТС. На их долю приходилось более 70 % от всего заготавливаемого в деревне зерна. В условиях 1946 г. это было особенно важно: правительство планировало создать такой запас зерна, чтобы уже в начале 1947 г. отменить карточную систему, тем самым показав преимущества социалистической модели экономического развития¹¹. Однако в планы вмешалась природа: на территориях практически всех зернопроизводящих районов нашей страны произошли какие-либо природно-климатические катаклизмы, в значительной степени погубившие урожай. Курскую область настигла крупнейшая за весь XX в. засуха, которая в совокупности с малоснежной зимой 1945/1946 г. поставила сельское хозяйство региона на грань катастрофы¹². То, что голода не миновать, областное руководство поняло еще до начала уборки урожая и, соответственно, до начала проведения хлебозаготовительной кампании.

³ Стругова М.Р. Социальные процессы в послевоенном советском обществе (1945–1953 гг.): на примере Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 17–18.

⁴ Ильиных В.А. Хлебозаготовительная кампания 1946 г. в Новосибирской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2013. С. 62.

⁵ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. Саратов, 2020. С. 55.

⁶ Кондрашин В.В. Три советских голода // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: история и современность. Оренбург, 2007. С. 298–312.

⁷ Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 3–19.

⁸ Кондрашин В.В. Голод 1946–1947 гг. в России и Украине: общее и особенное // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1. С. 130–137.

⁹ Аргунов О.Н. В преддверии голода: сельское население Курской области в 1943–1945 гг. // Истоки и уроки Великой Победы. Курск, 2020. С. 12–16.

¹⁰ Туман-Никифорова И.О., Чеберяк Н.В. Снабжение населения Красноярского края продуктами питания (1946–1947 гг.) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. № 11. С. 220–221; Корнилов Г.Е. Заготовки сельскохозяйственной продукции в уральской деревне в условиях Великой Отечественной войны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 2014. С. 395.

¹¹ Ильиных В.А. Хлебозаготовительная кампания 1946 г. ... С. 60.

¹² Аргунов О.Н. Социально-хозяйственная жизнь курской деревни в послевоенный период. Проблема голода // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/044-007.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).

Еще более очевидной картина была для районных партийно-государственных властей, которые всеми правдами и неправдами пытались сохранить хлеб на местах еще до начала уборки. Так, 7 июля 1946 г. на очередном заседании бюро обкома ВКП(б) обсуждались предложения по планам хлебозаготовок, представленные райисполкомами в Курский облисполком. Серьезной критике подверглись планы председателей Большесолдатского и Томаровского райисполкомов – А.Р. Бельченко и П.Е. Кирьякова, которые оказались ниже в три и пять раз соответственно по сравнению с аналогичными предложениями райкомов. Эти предложения были расценены как антигосударственные, и постановлением Курского обкома ВКП(б) за «обман государства» А.Р. Бельченко был снят с работы, а П.Е. Кирьякову объявили строгий выговор¹³. Впрочем, реальное положение в данных районах было действительно близким к катастрофическому.

Так, в Большесолдатском районе из 12 122,0 га, засеянных озимыми зерновыми культурами, 4 000,0 га имели хороший вид на урожай (ориентировочно 7,0–8,0 ц/га), 5 618,0 га были в удовлетворительном состоянии (урожайность ожидалась на уровне 3,0 ц/га (это примерно равнялось норме высева того периода времени), а на площади 2 538,0 га урожайность ожидалась ниже нормы высева – около 1,0 ц/га. Исходя из этих данных, в районе реально могли собрать только чуть больше зерна, чем посеяли. При этом следует учитывать, что, во-первых, урожайность яровых зерновых всегда меньше, чем озимых, а в условиях засушливой весны 1946 г. они пострадали еще и сильнее озимых, а, во-вторых, под урожай 1947 г. в районе планировалось засеять 12,0 тыс. га озимыми, для чего требовался практически весь собранный урожай¹⁴. В совокупности эти факторы создавали все условия для голода.

Между тем, уже 10 июля 1946 г. на основании совместного Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 4 июля 1946 г. бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполком принимают совместное Постановление «О годовом плане заготовок хлеба и других сельскохозяйственных продуктов из урожая 1946 года», согласно которому годовой план сдачи зерна по области составил 123 545,0 т. Колхозы должны были сдать по обязательным поставкам 78 627 т хлеба, задание по сбору натуроплаты МТС составило 32 787 т, и 5 575 т зерна планировалось получить в счет возврата натуральных ссуд. В то же время колхозам предоставлялась скидка по обязательным поставкам зерна из урожая 1946 г. в размере 117 055 т. Одновременно списывались недоимки прошлых лет: по обязательным поставкам – 94 602 т, по сдаче в хлебный фонд Красной Армии – 42 013 т., по натуроплате МТС – 25 015 т, а также списывались задолженности по поставкам с колхозников, рабочих, служащих и единоличников в размере 6 697 т хлеба.

Однако наиболее интересным является третий пункт данного постановления. Воспроизведем его дословно: «3. Отсрочить равными долями до урожаев 1947 и 1948 годов сдачу колхозами государству зерна: по обязательным поставкам из урожая 1946 года – 131 422 тонн и по возврату зерновых ссуд до урожая 1947 года – 24 571 тонну и до урожая 1948 года – 20 197 тонн»¹⁵. Найти разъяснений к данному пункту в изученных нами исторических источниках нам не удалось, однако есть все основания предположить, что под рассрочкой в поставках зерна имеется в виду возврат беспроцентной зерновой ссуды («Сталинская помощь»), которая будет распределяться среди колхозников, начиная с августа 1946 г.

Несмотря на то, что сроки поставок зерна вышеуказанным постановлением не оговаривались, общеизвестно, что они были достаточно жестки, а за их выполнением пристально следили на всех уровнях партийно-государственного руководства региона. Невыполнение хлебозаготовок грозило серьезными санкциями для председателей колхозов и руководителей районных организаций и органов власти. Тем не менее, колхозы, колхозники и

¹³ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 33. Л. 4–5.

¹⁴ Там же. Д. 34. Л. 33.

¹⁵ Там же. Д. 33. Л. 18.

единоличники, а также подсобные предприятия районов совсем не стремились «расставаться» с собранным небольшим урожаем. Например, на XII сессии Микояновского районного Совета депутатов трудящихся отмечалось, что на 10 августа 1946 г. план хлебозаготовок по району колхозами был выполнен только на 35,0 %, колхозниками и единоличниками на 2, подсобными хозяйства на 10 %¹⁶.

Для усиления темпов заготовок по отдельным районам партийно-государственные руководители организовывали так называемые «красные обозы» как ответ на выделение «Сталинской помощи» колхозникам. Например, в Хомутовском районе часть колхозов откликнулась на призыв организации форсированных хлебозаготовок: только за 10 августа было заготовлено 3 014 ц из дневного плана в 4 000 ц¹⁷. Но в целом по области такая практика не прижилась: у большинства сельхозартелей не было возможностей не только поставить хлеб, но и организовать его перевозку до пунктов сдачи.

В некоторых колхозах председатели нарочно затягивали обмолот хлеба, чтобы дольше не рассчитываться с государством. Так поступили председатели колхозов «Правда», «Большевик», «Красный пахарь», имени Кирова Грайворонского района, где к концу сентября больше половины урожая стояло в необмолоченных скирдах, а план хлебопоставок был выполнен не более чем на 60 %¹⁸.

Многие руководители колхозов шли на должностные преступления, сознательно занижая урожайность зерновых во вверенных им хозяйствах. Наиболее массовыми такие случаи были в Солнцевском районе: в колхозе имени Сталина урожайность была занижена с реальных 3,8 ц/га до 1,3 ц/га, в колхозе «Борец» до 0,8 ц/га вместо 2,5 ц/га¹⁹. Делалось это из расчета возможного снижения плана заготовок. Но никаких дополнительных мер по сокращению хлебозаготовок руководством области не принималось.

Ряд руководителей колхозов, чтобы хоть как-то сохранить зерно в своих хозяйствах, практически сразу после уборки и обмолота озимых культур стали его высаживать, гарантируя тем самым получение урожая в следующем году, и только потом приступали к выполнению заданий по заготовкам хлеба. Однако такая практика шла в разрез с официальной позицией государства и партии. Тем не менее многие председатели колхозов на свой страх и риск шли на этот шаг. Так, из пятидесяти колхозов Большеполянского района на 10 сентября 1946 г. семь колхозов вообще не приступили к выполнению хлебозаготовок, а в девяти план был выполнен менее чем на 5 %. В колхозе «Красная дача» план хлебозаготовок был выполнен только на 20 %, в то время как план сева озимых колхоз выполнил на 120 %²⁰.

Кроме того, к концу сентября 1946 г. большинство колхозов полностью исчерпали свои резервы, сдав абсолютно все зерно государству, но так и не выполнив плановых показателей заготовок. Так, в Солнцевском районе после 15 сентября практически полностью прекратилась хлебосдача, при этом район остался должен 767 т или 32 % от планового задания. Бюро Курского обкома ВКП(б) видело в этом исключительно вину партийно-государственного руководства района в лице секретаря райкома Г.И. Кадыкова и председателя райисполкома М.А. Тараканова, которые не смогли правильно организовать хлебозаготовительную кампанию, а не недород хлебов²¹. Аналогичную ситуацию можно было наблюдать и в соседнем Мантуровском районе²².

После этого в районы начали активно высылать проверяющих, которые стали устанавливать, что в колхозах у колхозников и единоличников имеются «излишки» хлеба: чаще всего ими оказывались запасы семенного зерна. Результаты проверки Большетроицкого района 10 октября 1946 г. обсуждались на заседании бюро Курского обкома ВКП(б). Было установлено, что колхозы района имели 732 ц зерна и 1 300 ц отходов, которые необ-

¹⁶ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 31. Л. 9.

¹⁷ ГАОПИКО. Ф. П-71. Оп. 1. Д. 153. Л. 71.

¹⁸ ГАБО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 169. Л. 2.

¹⁹ ГАОПИКО. Ф. П-57. Оп. 1. Д. 458. Л. 145.

²⁰ Там же. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 46. Л. 29.

²¹ Там же. Л. 198.

²² Там же. Л. 201–202.

ходимо сдать государству, но этого не делалось. Председатель райисполкома П.Е. Селин так оправдывал свою позицию: «Когда было дано указание немедленно взять хлеб с индивидуальных хозяйств, начали брать хлеб, потом тов. Малахов дал указание своим агентам, что можно заменять молоком, тогда хлеб перестали сдавать, а сдавали молоко. Последнюю пятнадцатидневку совсем ничего не сдавали. Сейчас разбираемся с каждым колхозом. Хлеб, имеющийся в отходах, надо подработать. 713 центнеров зерна имеются в колхозах, которые рассчитались с государством и сдали сверх плана. Пошлем еще актив проверить и взять все, что есть – с семенных участков и т.д.». Как мы видим, в Большетроицком районе фактически изымали все имеющееся зерно не только у колхозов, но и у колхозников и единоличников, забирая даже семенной материал. Тем не менее позиция обкома была довольно жесткой. Ее на том же заседании озвучил секретарь обкома ВКП(б) Н.В. Голубев: «Саботажников надо искать в райкоме и райисполкоме. Вы не хотите сдавать хлеб, вы приехали с намерением доказать, что вы не будете хлеб сдавать. У вас есть в колхозах, которые рассчитались с государством, 700 центнеров зерна, отходов полторы тысячи, 90 тонн хлеба за колхозниками, за подсобными хозяйствами 135 центнеров. Почему хлеб не сдаете? Почему такая беспечность к интересам государства, вы на кого там работаете? <...> 20 числа пригласим вас снова на бюро обкома и оценим вашу работу за эти 10 дней. Проверим все эти факты, которые здесь выявляются. Саботажников надо искать в райисполкоме и райкоме, отсюда надо начинать расчищать в районе, тогда дело пойдет в районе»²³. После этих заявлений проверки в районах еще больше усилились, в отдельных случаях в них стали участвовать районные прокуратуры. В том же Большетроицком районе за 11 дней проверок (с 10 по 20 октября) было выявлено пять случаев саботажа хлебозаготовок со стороны руководителей колхозов. Массово стали заводиться уголовные дела²⁴.

Однако и такие драконовские меры не могли выправить ситуации: хлеба в районах практически не осталось, а выявляемые многочисленными проверками «излишки» продовольственного зерна сохранялись колхозами на семена²⁵. Но были и районы, власти которых принуждали сдавать даже семенной материал. Так, на 26 ноября 1946 г. Корневский район на 99 % выполнил план хлебозаготовок за счет изъятия практически всего зерна не только у колхозов, но и у населения²⁶.

23 октября 1946 г. состоялось очередное заседание бюро обкома ВКП(б), где вопрос стоял еще жестче. На этот раз разгромной критике об отсутствии заинтересованности заготовить больше зерна были подвергнуты руководители Беловского, Беленихинского, Большетроицкого, Микояновского районов. По настоянию председателя Курского облисполкома В.В. Волчкова было принято постановление о завершении хлебозаготовительной кампании в районах области к 1 ноября²⁷. Это оказалось весьма оптимистичным решением, учитывая, что на 25 октября область выполнила хлебопоставки только на 83,9 %, а колхозники и единоличники рассчитались с обязательствами лишь на 59,4 %²⁸. В итоге и с этим заданием область не справилась, да и не могла справиться по ряду объективных причин, указанных выше.

Помимо заготовок хлеба в колхозах, государство проводило хлебозакупки у населения. В условиях, когда было понятно, что голода не избежать, а руководство региона смогло «выбить» у центра продовольственную ссуду для населения²⁹, заготовки зерна в хозяйствах колхозников и единоличников выглядят наиболее абсурдными. Тем не менее, они занимали

²³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 48. Л. 111–112.

²⁴ Там же. Л. 230.

²⁵ Там же. Л. 347–350.

²⁶ Там же. Ф. П-74. Оп. 1. Д. 266. Л. 213–214.

²⁷ Там же. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 48. Л. 172–177.

²⁸ Там же. Д. 50. Л. 215.

²⁹ См. подробнее: *Аргунов О.Н.* Распределение продовольственной помощи в колхозах Курской области в 1946 г. (по документальным источникам курских архивов) // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике: мат-лы I Всерос. с междунар. участием науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения А.А. Александрова (1919–2010) и 85-летию со дня рождения А.И. Суханова (1934–1989); Ижевск, 7–8 ноября 2019 г. Ижевск, 2019. С. 381–388.

важное место в хлебозаготовительной кампании, и планы заготовок были весьма внушительными. Например, колхозники и единоличники Беловского района должны были сдать государству свыше 1 312,6 ц хлеба. Но уже с самого начала осуществления заготовительных мероприятий планы хлебосдачи (поставок и закупок) по индивидуальному сектору были сорваны. Так, в Беличанском и Гирьянском сельсоветах того же района на 5 сентября 1946 г. план хлебозаготовок был выполнен только на 1,3 и 0,7 % соответственно³⁰. Объяснялось это тем, что сдавать колхозникам и единоличникам было практически нечего. Такая же картина была и в соседнем Суджанском районе, где из 5 184 хозяйств колхозников сдали хлеб только 1 220, выполнив при этом хлебопоставки всего на 23 %, заготовив 244 ц зерна из запланированных 1 060 ц³¹.

На хранении в Госархиве общественно-политической истории Курской области имеется докладная записка уполномоченного Министерства заготовок СССР по Курской области И. Куликова от 14 сентября 1946 г. «О ходе хлебозаготовок по Сажновскому району»³², адресованная секретарю обкома ВКП(б) П.И. Доронину и заместителю председателя облисполкома А.С. Некрасову, в которой указывается, что в ходе проверки хлебозаготовительной кампании в вышеуказанном районе, на 10 сентября план хлебозаготовок колхозами был выполнен на 67,9 % (было не доставлено 245 т), колхозниками и единоличниками на 74,1 % (не хватало 21,0 т). Причины невыполнения планового задания указывались следующие. Во-первых, была неправильно распределена скидка по хлебопоставкам между колхозами. Так, колхозы «Красноармеец», «Серп и молот», имени Сталина и другие полностью исчерпали свои ресурсы и остались еще должны государству более 700 ц зерна, а у сельхозартелей «Новый путь», «Объединение», «Политотделец» оставались излишки, которые могли перекрыть вышеуказанную недостачу. Во-вторых, местные МТС (Сажновская и Шляховская) не справились с запланированными объемами работ. Комбайнами убрали 83,7 % от общей площади зерновых культур. В итоге было сорвано получение хлеба по натуроплате. Многие колхозы убрали и обмолотили значительные площади вручную или конными молотилками. Исходя из анализа данной записки, мы видим, что заготовительные органы любой ценой пытались выполнить план хлебозаготовок, невзирая на реальные возможности районов в целом и отдельных колхозов в частности.

В целом же работа тракторно-комбайного парка МТС на уборке урожая 1946 г. была крайне неудовлетворительной, о чем неоднократно отмечалось в различных докладных записках. Многочисленные проверки работы комбайнов и молотилок МТС устанавливали, что руководством машинно-тракторных станций данная работа по большей своей части была пущена на самотек. Бригадиром не разрабатывались перспективные маршрутные графики, не обследовались предполагаемые для уборки поля, не согласовывались с колхозами условия работы. Вследствие этого планы не выполнялись, а рабочая техника простаивала. Так, в двадцатых числах июля 1946 г. была организована комплексная проверка работы одиннадцати бригад МТС в Белгородском, Беловском, Новооскольском, Рыльском, Корочанском и других районах области. Было установлено, что все 11 комбайновых бригад за один день работы смогли убрать только 367 га, что составляло лишь 11 % от установленного государственным заданием плана. Средняя выработка на один комбайн составила только лишь 6,1 га. Простои составили 63 комбайно-часа при общей выработке всеми бригадами 136 комбайно-часов за день, что говорит о серьезных простоях техники, из которых большая часть вызывалась техническими неисправностями. Комбайнерами допускались значительные потери зерна, которые достигали 41 % к общему объему намолоченного урожая, что было настоящей катастрофой в условиях значительного недорода³³.

Данный тезис подтверждают и документы районных органов власти. Так, за первую неделю уборки (10–16 июля 1946 г.) в Большетроицком районе комбайнами трех МТС

³⁰ ГАОПИКО. Ф. П-31. Оп. 1. Д. 722. Л. 6, 50.

³¹ Там же. Ф. П-12. Оп. 1. Д. 451. Л. 19.

³² Там же. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 40. Л. 322–323.

³³ Там же. Д. 37. Л. 20–22.

района были убраны только 273 га, что составило всего 12 % от общего объема убранных площадей³⁴. Похожая обстановка наблюдалась и в Новооскольском районе, где темпы комбайновой уборки были значительно ниже ручной уборки. Еще хуже работали механические молотилки, которые из плана намолотить 3 500 т зерна за период уборки за первый месяц смогли намолотить только 650 т или 18,0 % от плана³⁵.

Вполне естественно, что такое удручающее состояние механизированной уборки урожая в колхозах отражалось и на объемах натуральной оплаты, которая как по отдельным районам, так и по области в целом была значительно ниже плановых заданий. Но были и районы, которые практически полностью рассчитались по натуральным поставкам. Среди них можно назвать Большесолдатский, где из плана 3 798 ц было сдано 3 598 ц или 94,7 %³⁶. Однако подобные показатели достигались исключительно за счет дополнительного нажима на колхозы и изъятия всего имевшегося зерна, вплоть до семенного материала.

В целом как по области, так и по отдельным районам, несмотря на все усилия властей, применение различных методов административного воздействия так и не привело к выполнению планов по хлебозаготовкам. Решением XVIII сессии Сажновского районного Совета депутатов трудящихся от 30 декабря 1946 г. отмечалось, что районом план хлебопоставок был выполнен только на 85 %. Причина называлась следующая: «[Районный] упол[номоченный] мин[истерства] заг[отовок], сельские Советы и колхозы не приняли надлежащих мер к лицам, злостно уклоняющимся от выполнения государственных поставок»³⁷. И это при том, что из 48-и колхозов района 27 перевыполнили плановые хлебозаготовки. По имеющимся сведениям, невыполнение хлебозаготовок в Сажновском районе произошло во многом за счет срыва уборочных работ МТС и недополучением ими натуроплаты³⁸. В Щигровском районе обстановка была еще сложнее: колхозы на 1 ноября 1946 г. выполнили хлебопоставки только на 53 %, но более «успешно» шли заготовки в индивидуальном секторе, где заготовили 73,0 % от плана³⁹.

Однако невыполнение плана было обусловлено и другим, более значимым фактором: как уже было указано выше, общий план хлебозаготовок в 1946 г. составил 1 235 450 ц, а курские аграрии смогли собрать урожай лишь в 1 199 000 ц⁴⁰ по всем категориям хозяйств, что было почти в 8 раз меньше, чем в 1945 г., который был не самым урожайным. Поэтому план хлебозаготовок 1946 г. был априори невыполним.

Но вернемся к проблеме, вынесенной в заголовок настоящей работы: можно ли было избежать голода? Здесь стоит обратиться к вопросу об источниках доходов и продуктов питания у курских колхозников. Отмечу, что из имевшихся в Курской области в 1946 г. 4 938 колхозов⁴¹ смогли обеспечить выдачу зерна на трудодни только 967 и то в мизерных количествах (не более 16 кг на одного члена колхозной семьи в среднем). В шести районах региона выдача на трудодни вообще не производилась⁴². На несколько месяцев облегчила положение курских колхозников правительственная продовольственная ссуда в размере 4 040 000,0 пудов, отодвинув начало массовой голодовки на начало 1947 г.⁴³

В то же время на совещании первых секретарей райкомов ВКП(б) Курской области, прошедшем 29 июня 1946 г., в своем докладе⁴⁴ первый секретарь Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронин отмечал, что в 1945 г. на трудодни в курских колхозах было выдано меньше,

³⁴ ГАБО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 62. Л. 196.

³⁵ Там же. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 40. Л. 183.

³⁶ ГАОПИКО. Ф. П-56. Оп. 1. Д. 448. Л. 89–90.

³⁷ ГАБО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 133. Л. 19.

³⁸ Там же. Д. 169. Л. 1.

³⁹ ГАОПИКО. Ф. П-110. Оп. 1. Д. 576. Л. 1.

⁴⁰ Государственный архив Курской области. Ф. Р-3272. Оп. 2. Д. 112. Л. 6, 102.

⁴¹ ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 1. Л. 72.

⁴² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 423. Л. 22, 28.

⁴³ См: *Аргунов О.Н.* Борьба с голодом в курских колхозах в 1946–1947 гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год. Воронеж. 2020.

⁴⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 59. Л. 1–22.

чем советское правительство отпустило области в качестве продовольственной ссуды: «Я должен вам сказать по секрету, что в прошлом году мы выдали на трудодни до 4-х миллионов пудов, а в этом году мы имеем возможность выдать 4 040 000 пудов хлеба благодаря помощи товарища СТАЛИНА», – заключил первый секретарь обкома партии в прениях по докладу. То есть, при примерно одинаковых объемах оплаты труда колхозников и их материальной поддержке в 1945 и 1946 гг. соответственно, в 1945 г. хоть и наблюдались локальные голодовки на отдельных территориях региона, но массового голода не было. Объясняется данный факт достаточно просто: основным источником продуктов питания колхозников являлись личные приусадебные хозяйства, а вовсе не материальное обеспечение трудодней. А они пострадали от засухи не меньше, чем колхозные поля. Вдобавок ко всему, хлеб, выращенный на огородах колхозников, также активно изымался государством в качестве обязательных хлебопоставок.

Таким образом, можно заключить, что голод в Курской области в 1946–1947 гг. был неизбежен, а значительная часть заготовленного зерна в регионе была возвращена колхозникам в виде продовольственной ссуды. Однако при этом нельзя не отметить достаточно жестких методов изъятия хлеба у колхозов и крестьян, которые роднят хлебозаготовительную кампанию 1946 г. с аналогичными в 1930-е гг., которые во многом привели страну к масштабному голоду.

Литература

Аргунов О.Н. Социально-хозяйственная жизнь курской деревни в послевоенный период. Проблема голода // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/044-007.pdf> (дата обращения: 11.05.2021).

Аргунов О.Н. Распределение продовольственной помощи в колхозах Курской области в 1946 г. (по документальным источникам курских архивов) // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике: мат-лы I Всерос. с междунар. участием науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения А.А. Александрова (1919–2010) и 85-летию со дня рождения А.И. Суханова (1934–1989); Ижевск, 7–8 ноября 2019 г. Ижевск, 2019. С. 381–388.

Аргунов О.Н. Борьба с голодом в курских колхозах в 1946–1947 гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год. Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы. Воронеж, 2020. С. 198–205.

Аргунов О.Н. В преддверии голода: сельское население Курской области в 1943–1945 гг. // Истоки и уроки Великой Победы: сб. науч. ст. участников Всерос науч.-практ. конф. с междунар. участием, посв. 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Курск, 22 мая 2020 г. Курск, 2020. С. 12–16.

Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 3–19.

Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. Саратов: Приволжская книжная палата, 2020. 400 с.

Ильиных В.А. Хлебозаготовительная кампания 1946 г. в Новосибирской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2013. С. 57–65.

Кондрашин В.В. Три советских голода // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: история и современность. Оренбург, 2007. С. 298–312.

Кондрашин В.В. Голод 1946–1947 гг. в России и Украине: общее и особенное // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1. С. 130–137.

Корнилов Г.Е. Заготовки сельскохозяйственной продукции в уральской деревне в условиях Великой Отечественной войны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год: Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. М., 2014. С. 394–405.

Лосева И.В. Кризис продовольственного снабжения 1946–1947 годов в Горьковской области // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 39. С. 120–123.

Моисеева И.Ю. Социально-экономические взаимоотношения государства и крестьянства в 1946–1952 гг. (По материалам Горьковской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2000. 25 с.

Мотревич В.П. Организация заготовок сельскохозяйственной продукции на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 2. С. 92–103.

Стругова М.Р. Социальные процессы в послевоенном советском обществе (1945–1953 гг.): на примере Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. 26 с.

Туман-Никифорова И.О., Чеберяк Н.В. Снабжение населения Красноярского края продуктами питания (1946–1947 гг.) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. № 11. С. 219–223.

References

Argunov, O.N. (2016). Sotsial'no-khozyaystvennaya zhizn' kurskoy derevni v poslevoenny period. Problema goloda [Social and Economic Life of the Kursk Village in the Post-War Period. Famine Problem]. In *Uchenye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/044-007.pdf> (date of accesses: 11.05.2021).

Argunov, O.N. (2019). Raspredeleniye prodovol'stvennoy pomoshchi v kolkhozakh Kurskoy oblasti v 1946 g. (po dokumentalnym istochnikam kurskikh arkhivov) [Distribution of Food aid in the Collective Farms of the Kursk Region in 1946 (According to Documentary Sources of the Kursk Archives)]. In *Aktual'nyye problemy regional'noy istorii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istoricheskoy dinamike: mat-ly I Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch. konf., posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.A. Aleksandrova (1919–2010) i 85-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Sukhanova (1934–1989)*. Izhevsk, pp. 381–388.

Argunov, O.N. (2020). Bor'ba s golodom v kurskikh kolkhozakh v 1946–1947 gg. [Struggle Against Famine in 1946–1947]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy. 2020 god. Sotsial'niyy mir derevni X–XXI vv.: zemel'nyye sobstvenniki / zzemleladeltsy i zemledeltsy*. Voronezh, pp. 198–205.

Argunov, O.N. (2020). V preddverii goloda: selskoe naselenie Kurskoy oblasti v 1943–1945 gg. [On the Eve of Famine: the Rural Population of the Kursk Region in 1943–1945]. In *Istoki i uroki Velikoy Pobedy: Sbornik nauchnykh statey uchastnikov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 75-letiyu pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne*. Kursk, pp. 12–16.

Il'inykh, V.A. (2013). Khlebozagotovitel'naya zagotovitel'naya kampaniya 1946 g. v Novosibirskoy oblasti [Grain-Procurement Campaign in 1946 in the Novosibirsk Region]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*. Irkutsk, pp. 57–65.

Kondrashin, V.V. (2007). Tri sovetskikh goloda [Three Soviet Famines]. In *Agrarnoye razvitiye i prodovol'stvennaya politika Rossii v XVIII–XX vekakh: istoriya i sovremennost*. Orenburg, pp. 298–312.

Kondrashin, V.V. (2012). Golod 1946–1947 gg. v Rossii i Ukraine: obshcheye i osobennoye [Famine 1946–1947 in Russia and Ukraine: General and Special]. In *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy*. No. 1 (4), pp. 130–137.

Kornilov, G.E. (2014). Zagotovki sel'skokhozyaystvennoy produktsii v ural'skoy derevne v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny [Harvesting of Agricultural Products in the Ural Village During the Great Patriotic War]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy*. Moscow, pp. 394–405.

Loseva, I.V. (2009). Krizis prodovol'stvennogo snabzheniya 1946–1947 godov v Gorkovskoy oblasti [The Food Supply Crisis of 1946–1947 in the Gorky Region]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 39 (175), pp. 120–123.

Moiseeva, I.YU. (2000). Sotsialno-ekonomicheskiye vzaimootnosheniya gosudarstva i krestyanstva v 1946–1952 gg. (Po materialam Gorkovskoy oblasti) [Socio-Economic Relations Between the State and the Peasantry in 1946–1952. (Based on the Materials From the Gorky Region)], Cand. Hist. Ssci. Diss. Abstract. Nizhniy Novgorod. 25 p.

Motrevich, V.P. (2009). Organizatsiya zagotovok sel'skokhozyaystvennoy produktsii na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Organization of Procurement of Agricultural Products in the Urals During the Great Patriotic War]. In *Vestnik Uralskogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*. No. 2 (7), pp. 92–103.

Strugova, M.R. (2007). Sotsial'nyye protsessy v poslevoynennom sovetskom obshchestve (1945–1953 gg.): na primere Krasnodarskogo kraya [Social Processes in Post-War Soviet Society (1945–1953): Case Study of Krasnodar Territory]. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstract. Krasnodar. 26 p.

Tuman-Nikiforova, I.O., Cheberyak, N.V. (2012). Snabzhenie naseleniya Krasnoyarskogo kraya produktami pitaniya (1946–1947 gg.) [Supplying the Population of the Krasnoyarsk Territory With Food Products (1946–1947)]. In *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. No. 11, pp. 219–223.

Volkov, I.M. (1991). Zasuha, golod 1946–1947 gg. [Drought, famine 1946–1947]. In *Istoriya SSSR*. No. 4, pp. 3–19.

Zima, V.F. (2020). Golod v SSSR 1946–1947 godov: proiskhozhdeniye i posledstviya [Famine in the USSR 1946–1947: Origins and Consequences]. Saratov, Privolzhskaya knizhnaya palata. 400 p.

Статья поступила в редакцию 19.05.2021 г.